

Мэн Чжэнь вдруг вспомнил кое о чём и, подтолкнув своего хмурого телохранителя к Гу Тину, воскликнул:

— Тинтин, смотри, кто это!

Мэн Цэ, лишь слегка изменивший внешность — так, что любой знакомый узнал бы его с первого взгляда, — стоял в молчании.

Гу Тин тоже молчал.

Но, видя, как Мэн Чжэнь с нетерпением ждёт его реакции, Гу Тин хлопнул в ладоши, изобразив крайнее удивление:

— А, так это ты!

Мэн Чжэнь рассмеялся, и на его пухлых щеках проступили ямочки:

— Ха-ха-ха, испугался? Это же мой брат...

Гу Тин вдруг прикрыл ему рот рукой.

Мэн Чжэнь моргнул, огляделся и с облегчением вздохнул:

— Ты прав... Это секрет, очень опасный. Нельзя просто так говорить.

— Мяу-ууу!

Маленькая рысь, почуяв знакомый запах Мэн Чжэня, в три прыжка оказалась рядом и запрыгнула ему на плечо, ласкаясь и мурлыча.

Мэн Чжэнь стал ещё счастливее:

— Ах, леопардик! Давай обнимемся! Скучал по мне все эти дни? Хорошо кушал? Ну-ка, посмотрим на твой животик! Ты такой пухлый, наверное, много ел!

Двое юношей и один зверёк — атмосфера была невероятно радостной.

Мэн Цэ и Хо Янь лишь кивнули друг другу, глядя на своих подопечных с одинаковой долей умиления и досады.

Иногда они действительно понимали чувства друг друга.

Когда друзья собираются вместе, главное — конечно же, хорошенько поесть!

Четыре холодные закуски, четыре горячих блюда, восьмиугольный стол, тёплое вино — каждый занял своё место, наслаждаясь едой и делясь последними новостями.

В разговоре Гу Тин вдруг остановился:

— Вы не замечали, что наши истории очень похожи?

Хо Янь и Мэн Цэ уже думали об этом и не удивились. Зато Мэн Чжэнь, ничего не понимая, спросил:

— Что похоже?

Гу Тин начал перечислять по пальцам:

— Смотри: мы встретили Юй Синланя, а ты — очень заботливого старшего брата. На нас напали, и на вас тоже. Разбойники на дороге — это ещё очевиднее. Даже если это не те же самые люди, они делали то же самое!

Мэн Чжэнь ахнул, слегка испугавшись:

— И... и что это значит?

Мэн Цэ сжал шею брата, успокаивая его:

— Это проверка.

Мэн Чжэнь поднял голову:

— Всё это?

Мэн Цэ кивнул:

— Да.

Хо Янь поставил чашу с вином:

— Первое — ищут слабости. Второе — испытывают способности. Третье — проверяют связи.

Гу Тин усмехнулся:

— Слабость князя — Стража Севера — его сокровище сердца. «Вам нравятся такие юноши? Тогда вам подарят ещё одного, посмотрим, как выберете». Маленький князь Гуцзана обожает брата и любит, когда о нём заботятся, — ему тоже подарят кого-то, проверим, примет ли он.

Каждый такой выбор — это раскол, разобщение, начало трещины.

Мэн Цэ добавил:

— Реакция на покушение показывает истинную силу, способность противостоять опасности. А реакция на разбойников — это проверка связей в столице.

Но, видимо, никто не ожидал, что он пойдёт окольным путём через горы, и что Гу Тин, не следуя обычной дороге, обманом приведёт людей напрямик в армию Стражей Севера.

Мэн Чжэнь ударил ладонью по столу:

— Это просто ужасно! Кто придумал такие уловки?

На этот вопрос у остальных троих пока не было ответа.

Они знали, что путешествие не будет лёгким, что на пути будут ловушки, но не ожидали, что их окажется так много и что они будут такими изощрёнными. Если уже сейчас так, то что же ждёт их в столице?

Там — император, наложницы, наследный принц, второй принц, знатные семьи, хитросплетения интересов... Одни захотят отомстить, другие — испытать, третьи — переманить

на свою сторону, четвёртые — уничтожить. Неизвестного — слишком много.

Гу Тин легонько похлопал Мэн Чжэня по руке:

— Зачем так сильно стучать? Не больно? В любом случае, мы будем вместе, и всё сможем решить. Не бойся.

Мэн Чжэнь с блеском в глазах кивнул:

— Да!

Под покровом ночи тьма сгущалась, но в этом мире, полном суеты, везде теплился огонёк.

...

Этот путь в столицу волновал не только их самих. Люди из Цзююаня тоже переживали. На следующее утро Гу Тин получил письмо из резиденции князя — Стража Севера.

Там были тёплые слова и наставления от вдовствующей великой княгини, а также письма от Хо Юэ и Хо Цзе. Хо Цзе, будучи ещё ребёнком, писал с энтузиазмом, жалуясь, что его не взяли с собой, и требуя, чтобы в следующий раз его обязательно взяли. Хо Юэ, повзрослевшая за год, стала более рассудительной.

Она предупредила Гу Тина: будь осторожен с одной женщиной.

С женщиной, которая знает его старшего брата.

Время шло, зима медленно отступала, казалось, весна уже не за горами. Но настроение некоторых людей было далеко от радостного.

Хо Юэ предупредила Гу Тина быть осторожным с одной женщиной, и он не стал игнорировать это предупреждение, хотя и не впал в панику.

Князь — Страж Севера был человеком, которым многие восхищались. Кто бы к нему ни был равнодушен? Было естественно, что он привлекал внимание девушек. Но дело было не в них, а в том, что сам Хо Янь думал. А пока что... Хо Янь, казалось, не проявлял никакого интереса. Даже если бы он и был заинтересован, Гу Тин был лишь номинальным сокровищем сердца, добровольно ввязавшимся в эту игру, чтобы помочь князю. У него не было права вмешиваться.

Но если эта женщина начнёт создавать проблемы, нарушит планы и испортит всё дело, то ему, как «сокровищу сердца», придётся вмешаться.

Прочитав письмо, Гу Тин лишь сожалел, что информации было слишком мало — только имя и несколько неопределённых слов. Видимо, сама Хо Юэ не была до конца уверена, но не могла не предупредить — вдруг что-то случится?

Девочка была ещё слишком молода, мало знала о внешнем мире, но сделала всё, что могла, хоть и сама, вероятно, переживала.

Ши Ясянь... Имя звучало красиво. Гу Тин запомнил его, украдкой поглядывая на Хо Яня. У него в столице были старые связи? Неужели Цзююаня ему было мало?

Письмо из резиденции князя — Стража Севера было не единственным. Если он получил его, то Хо Янь, конечно, тоже. Но, в отличие от его реакции, Хо Янь, читая письмо, становился всё

серьёзное. Это не было похоже на дурные вести — скорее, он столкнулся с чем-то, что требовало его полного внимания.

Гу Тин заинтересовался: что же было в письме?

Он подошёл ближе, но Хо Янь, словно почувствовав его приближение, отклонился, закрывая письмо от его глаз. Гу Тин попытался подойти ещё ближе, но Хо Янь отодвинулся ещё дальше, явно делая это намеренно.

Он не только физически отдалился, но и стал холоднее в общении, даже рукавом старался не касаться Гу Тина.

В этот момент Хо Янь напомнил Гу Тину их первую встречу у ворот резиденции князя в Цзююане. Тогда он был одет в парадный наряд, безупречный и сдержанный, прошёл мимо, даже не взглянув на него. Князь — Страж Севера был воплощением элегантности и силы, сдержанности и притягательности.

Такого князя Гу Тин не видел уже давно.

Неизвестно, когда именно, но, находясь рядом, он видел больше грубости, наглости и странного упрямства Хо Яня. Такая дистанция между ними давно исчезла.

Гу Тин моргнул: «Он что, съел что-то не то? Совсем недавно он был таким близким, наглым, даже поцеловал его при всех, а теперь даже приблизиться — это преступление?»

Он пожалел об этом?

Или... в письме было что-то важное?

Бегло взглянув, Гу Тин не успел разглядеть содержание письма, но он понял, что это был почерк вдовствующей великой княгини. Может, она что-то предупредила? Но что могло быть настолько секретным, чтобы скрывать это от него? Он не хвастался, но их отношения с княгиней были хорошими, они прошли через многое вместе, и она точно не стала бы его обманывать или скрывать что-то.

Что бы это ни было, Гу Тин решил, что это просто каприз Хо Яня.

Не хочешь показывать — не надо, кому это нужно? Гу Тин покачал головой, лениво почесав подбородок маленькой рыси. У каждого есть свои секреты. Теперь и я не буду рассказывать тебе свои!

Начну с ответа на письмо Хо Юэ!

Гу Тин неспешно достал письменные принадлежности, прикрывая письмо от Хо Яня. Независимо от того, как тот себя вёл — пытался ли подглядеть или делал вид, что не интересуется, — Гу Тин был непреклонен: не покажу!

Хо Янь прекрасно понимал, что это было ответом на его поведение, и лишь улыбнулся, позволив Гу Тину заниматься письмом.

Атмосфера между ними быстро стала напряжённой.